

К. Прицкер

**Кому
принадлежит
западная
Германия**

И * Л

*Издательство
иностранной
литературы*

*

KURT PRITZKOLEIT

WEM GEHÖRT DEUTSCHLAND

Eine Chronik von Besitz und Macht

München 1957

К. ПРИЦКОЛЕНТ

**Кому
принадлежит
западная
Германия**

ХРОНИКА СОБСТВЕННОСТИ И ВЛАСТИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1960

Вступительная статья

Д. Е. Мельникова

Переводчики

Г. М. Беспалов, А. А. Галкин, С. Н. Португалов

Редакторы

Е. А. Бродский, Л. Н. Лебединская

АННОТАЦИЯ

Автор освещает широкий круг важных экономических и политических вопросов, характеризующих развитие германского империализма с момента зарождения первых монополий до сегодняшнего дня. Написанная в историческом плане, книга знакомит читателя с личной жизнью и хозяйственной деятельностью крупнейших финансовых магнатов Германии, с их закулисными махинациями, темными политическими сделками, позволяющими распространять свое влияние на целые отрасли народного хозяйства и выкачивать прибыли не только путем эксплуатации немецкого населения, но и за счет ограбления народов других стран. В книге приводится большой фактический материал о подчинении финансовым магнатам ведущих отраслей промышленности, прессы, банков, страхового дела и пр.

Многочисленные факты, приведенные в книге, часто вопреки желаниям автора, разоблачают подлинный смысл и цели правящей в ФРГ реакционной милитаристско-реваншистской клики, послушно выполняющей волю крупнейших западногерманских концернов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

*Редакция литературы по вопросам
экономических наук*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Книга Курта Прицколейта «Кому принадлежит Западная Германия» вышла в Мюнхене в 1957 г. и за истекшие 3 года приобрела широкую известность. Она ныне по праву считается одной из наиболее значительных работ по истории западногерманских монополий.

Автор — известный западногерманский экономист и публицист. Его произведения носят не только научный, но и ярко выраженный публицистический характер. Они рассчитаны на широкий круг читателей. Книги Прицколейта несколько отходят от «канонов» научного исследования как по языку, так и по внешнему оформлению. В этом есть, однако, свои отрицательные стороны. Весьма печально, например, что автор не дает никаких ссылок на использованные им источники, а также не приводит каких-либо библиографических данных, которые могли бы помочь читателю получить дополнительные сведения по исследуемым проблемам.

Книга «Кому принадлежит Западная Германия» содержит множество важных фактов, относящихся к истории и современному положению западногерманских монополий. Прицколейт дал своей книге подзаголовок «Хроника собственности и власти». Роль хроникера автор избрал для того, чтобы подчеркнуть свой беспристрастный подход к теме. Но на деле «хроникерский подход» нередко используется Прицколейтом лишь для того, чтобы уйти от «неприятных вопросов» и воздержаться от необходимых оценок и обобщений.

Скрупулезное следование традициям хроникера привело далее к тому, что книга оказалась перегруженной множеством второстепенных фактов и подробностей, которые затрудняют ее чтение и отвлекают внимание от основной проблемы. В некоторых случаях издательство сочло возможным сделать небольшие сокращения в тексте книги за счет этих деталей.

Метод Прицколейта содержит в себе определенные положительные качества: он позволяет читателю получить довольно полную картину о современных монополиях в Западной Германии и оставляет ему простор для собственных выводов из приведенного автором материала. Ценность книги заключается именно в огромном фактическом материале, который в ней собран.

Прицколейт взял на себя труд исследовать весьма важную и актуальную проблему: кто хозяйничает ныне в Федеративной Республике Германии, кому принадлежат ее основные богатства, кто определяет ее экономическое (а также, добавим мы, и политическое) развитие. Но при исследовании этой проблемы Прицколейт высказывает чрезвычайно противоречивые суждения. Так, например, касаясь вопроса о том, что Западная Германия принадлежит богачам, он в предисловии к книге заявляет: «Чрезвычайная многосторонность и изменчивость экономической действительности почти исключает возможность точно доказать правильность как данного утверждения, так и обратного» (стр. 23). Выходит, что нельзя доказать «правильность» ни того, что Западная Германия принадлежит богачам, ни тезис о том, что она, мол, не принадлежит им. Однако в последней главе книги под давлением им же самим собранных материалов и фактов Прицколейт вынужден недвусмысленно заявить: «...магнатам экономики, старым богатым семьям и небольшому числу нуворишей... им и целой иерархии представителей их интересов» принадлежит Западная Германия (стр. 804).

Мы видим, что автор явно вступает в противоречие с самим собой: в конце книги он сам опровергает то, что утверждал в начале ее. И надо сказать, что эта противоречивость суждений не случайна. Читая книгу Прицколейта, невозможно отделаться от впечатления, что автор — не побоимся сказать это слово — сплошь и рядом страшится неумолимо напрашивающихся выводов из приводимого им материала. Он пытается смягчить эти выводы, опутать их рядом оговорок и, так сказать, «затемнить» их. Но факты сильнее суждений, противоречащих правде. А поскольку автор приводит факты в огромном количестве, то они опровергают надуманные им схемы, ярко показывая истинное положение вещей в Федеративной Республике Германии.

Прицколейт прямо не касается положения в ГДР, но отдельные замечания, содержащиеся в различных местах книги, говорят о том, что он не только явно враждебно относится к первому в истории немецкому государству рабочих и крестьян, но и пытается даже игнорировать его. Выражением этого, в частности, является то, что его книга, в которой речь идет о ФРГ, в западногерманском издании носит название «Кому принадлежит Германия». Автор не замечает, что попал в довольно странное положение: анализируя механизм всевластия монополий в Западной Германии и рисуя тяжелые последствия этого обстоятельства для населения ФРГ, он клеветает на подлинно демократическое немецкое государство, в котором власть монополий ликвидирована и заменена властью народа. Прицколейт упорно не желает видеть поразительных перемен, происшедших в ГДР, где народ сбросил с себя иго капитализма и уверенно строит новую социалистическую жизнь.

По иному пути пошло послевоенное развитие Западной Германии. Там полностью была восстановлена власть монополий, там ныне господствуют те же реакционные силы, которые направляли развитие кайзеровской империи, Веймарской республики и гитлеровского Третьего рейха, силы, развязавшие две мировые войны и ввергшие народы в беспрецедентные бедствия и страдания.

Именно о господстве в ФРГ этих черных реакционных сил прежде всего и главным образом свидетельствует книга западногерманского экономиста и публициста. В ней говорится о «преемственности власти» промышленных воротил предвоенной Германии и нынешней аденауэровской Западной Германии. В первой главе книги, которая носит название «Власть и богатство в кайзеровской империи», перечислены «династии» магнатов немецкой индустрии, которые на всем протяжении книги повторяются много раз, причем всегда они выступают в одном и том же качестве — в качестве подлинных властителей страны в прошлом, а той части страны, в которой возрожден империалистический режим, — в настоящем.

За исключением вводного раздела о кайзеровской империи и заключительного раздела, служащего обобщением всего сказанного на предыдущих страницах, книга Прицколейта содержит разделы, посвященные анализу развития и положения отдельных монополий или групп монополий, действующих в одной и той же отрасли промышленности. Книга охватывает при этом все важнейшие монополии Западной Германии. Достоинством ее является то, что она содержит не только сведения, представляющие исторический интерес, но и факты последнего времени и, таким образом, весьма полно отражает современное состояние крупнейших монополий Западной Германии. Интересны также и биографические сведения, которые дает автор о крупнейших представителях западногерманского монополистического капитала, о семейных связях, существующих между различными «династиями» западногерманской финансовой олигархии и между крупнейшими западногерманскими монополистами.

Прицколейт начинает анализ деятельности отдельных монополий или групп монополий не с описания положения в ведущих отраслях промышленности — горнодобывающей, металлургической, химической и т. д., — а с хозяев прессы, формирующих в значительной степени официальное общественное мнение, господствующее в Западной Германии.

При этом автор не подвергает научному анализу роль и характер этой прессы. Больше того, вступая в противоречие с истиной, он сплошь и рядом награждает монополистическую прессу эпитетами «независимая», «свободная», «надпартийная». В связи с вопросом о роли газетных королей нам хотелось бы сразу же отметить своеобразную черту развития газетных монополий Западной Германии. В то время как во всех остальных отраслях

промышленности восстановлены позиции старых монополистических заправил, здесь произошли большие изменения. На западногерманской арене ныне действуют совершенно новые газетные «династии». Первое место среди них принадлежит Шпрингерам, которые занимали весьма скромное положение в Веймарской республике. Концерн Шпрингера выдвинулся в настоящее время не только как самый крупный газетный концерн Западной Германии, но и как крупнейшее газетное монополистическое объединение во всей Западной Европе. При этом состояние Шпрингера продолжает расти, и его влияние усиливается. Достаточно сказать, что издаваемая им иллюстрированная газета «Бильд-цей-тунг» является самой распространенной газетой такого типа в Западной Германии (тираж ее достиг почти 3 млн. экземпляров), а шпрингеровская ежедневная вечерняя газета «Гамбургер абендблатт» побила всех своих западногерманских конкурентов.

Изменения, происшедшие в газетном деле, объясняются прежде всего тем, что монополии Западной Германии и их «атлантические» покровители не могли, да и не хотели восстановить прессу в том виде, в каком она существовала во времена гитлеровской империи или при Веймарской республике. Новая обстановка требовала новых приемов маскировки процесса восстановления позиций крупных монополий в Западной Германии. Это в свою очередь вызвало потребность в «новых людях», достаточно гибких, чтобы защищать интересы монополистического капитала в тех сложных условиях, которые создались в Западной Германии после войны.

Прицколейт правильно подметил самый факт перемен, происшедших в мире газетных монополий Западной Германии. Он описал процесс возникновения новых газетных концернов и подчеркнул роль западных держав в создании этих концернов, которые на первых порах целиком и полностью зависели от цензуры западных оккупационных властей. Однако он так и не смог объяснить причин этих перемен и ограничился лишь констатацией фактов.

Интересны приводимые Прицколейтом данные о значении для финансового положения западногерманских газет и журналов, объявлений, помещаемых крупными концернами на страницах этих газет. Он показывает, что выручка, получаемая от платы за объявления, значительно превосходит прибыль от продажи самой газеты (см. стр. 252—253). Что касается иллюстрированных газет, то объявления крупных концернов занимают половину всей «газетной площади». Факты, приводимые Прицколейтом, говорят о том, что реакционная пресса Западной Германии — это пресса монополистов.

Однако, конечно, не газетные концерны делают погоду в Федеративной Республике Германии. Власть принадлежит не им, а королям угля и стали, крупным банкирам и владельцам основных средств производства в стране. В монополистических

объединениях Западной Германии господствует сравнительно небольшая горстка промышленных магнатов и банкиров, которые сосредоточили в своих руках большинство акционерного капитала западногерманских акционерных обществ.

На примере крупных западногерманских страховых обществ автор убедительно показал господство небольшого круга монополистов над всеми держателями акций. Описывая положение дел в самом влиятельном из этих обществ — «Альянцферзихерунгс АГ», Прицколейт делает следующий вывод: «Интересы предприятий, входящих в состав самого крупного страхового концерна Западной Германии, благодаря сложной и продуманной системе личных связей и взаимного участия в капиталах переплелись теперь настолько тесно, что правление концерна получило возможность совершенно самостоятельно решать все вопросы своей деятельности, кроме разве что вопроса о самом существовании концерна» (см. стр. 281). То, что относится к указанному страховому обществу, правильно также и в отношении всех других крупных акционерных обществ Западной Германии. Директора и председатели правлений, узкий круг членов этих правлений и наблюдательных советов осуществляют полную власть над обществами, акции которых распределены среди большого круга держателей. В конечном итоге благодаря этой системе узкий круг старых промышленников и банкиров безраздельно господствует над экономической жизнью страны. Финансовая олигархия — вот подлинный правитель Западной Германии.

В. И. Ленин, определяя суть империализма, указывал: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»¹. Прицколейт далек от понимания существа империализма. Он не раскрывает подлинной картины всевластия финансовой олигархии, а рисует лишь мощь отдельных концернов и трестов Западной Германии. Тем не менее факты, собранные в книге, при вдумчивом их анализе служат великолепной иллюстрацией ленинских положений о концентрации производства, растущей роли монополий и сращивании банков с промышленностью в эпоху империализма.

Большим недостатком произведения западногерманского экономиста является вместе с тем то, что он лишь намечает связь между монополиями и государством, между промышленниками и банкирами, с одной стороны, и государственными деятелями — с другой. Прицколейт несколько раз подходит к этому вопросу, но никогда не углубляется в его анализ и не дает фактического материала, подтверждающего сращивание монополий

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 214.

с государством в Западной Германии. Однако без освещения этой стороны дела невозможно получить достаточно полный ответ на поставленный самим же Прицколейтом вопрос: кому принадлежит Западная Германия.

Правда, в другой своей книге — «Чудо по приказу», вышедшей в 1959 г., он несколько более подробно освещает проблему сращивания монополий с государством. В ней Прицколейт, в частности, приходит к следующему выводу: «Широко представленные в бундестаге и его комиссиях промышленники, представители торговли и сельского хозяйства придали парламенту совершенно новое лицо»¹. В другом месте той же книги он пишет, что «крупная буржуазия... а также те, кто финансирует, поддерживает ХДС или является его советником и другом, захватили позиции, которые позволяют им определять судьбы государства...»² Однако и здесь Прицколейт не договаривает до конца. Давая некоторый фактический материал, подтверждающий связь монополистов с политиками в Бонне, он отводит промышленникам отнюдь не то место, которое они в действительности занимают, то есть место не только хозяев в области экономики, но и подлинных хозяев всей политической жизни Западной Германии.

Естественно, в пределах статьи невозможно сколько-нибудь подробно остановиться на этом вопросе. Важно, однако, подчеркнуть, что современная Западная Германия дает многочисленные примеры сращивания монополий с государством. Еще в годы первой мировой войны В. И. Ленин указывал, что в тот период Германия «была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки»³. Современный государственно-монополистический капитализм в Западной Германии отличается высокой степенью организованности финансового капитала и тесным переплетением монополий с государством.

Подтверждением этого является сама фигура канцлера Аденауэра. Аденауэр связан с двумя могущественными промышленными семьями — американской семьей Цинссер и западногерманской семьей Верхан. С Цинссерами он связан по своему второму браку на дочери Фердинанда Цинссера, который жил в Кельне в то время, когда Аденауэр только что был назначен на пост обер-бургомистра этого города. Большинство отпрысков семьи Цинссер проживало в Соединенных Штатах,

¹ Kurt Pritzkoleit, *Das kommandierte Wunder*, München, 1959, S. 761.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 149.

причем некоторые из них занимали видное место в экономике США. Одна из представительниц этой американской промышленной династии стала женой Уильяма Дугласа, который (в 1947—1950 гг.) был американским послом в Лондоне. С 1951 г. Дуглас является генеральным директором могущественного американского банка «Соусерн Аризона бэнк». Другая родственница жены Аденауэра в 1930 г. вышла замуж за Джона Макклоя, который с 1949 по 1952 г. был верховным комиссаром Соединенных Штатов в Германии, а с 1953 г. является председателем правления крупнейшего американского банка «Чейз нэшнел бэнк».

Но наибольшее значение, разумеется, имеют связи Аденауэра с западногерманским монополистическим капиталом. В 1950 г. дочь Аденауэра вышла замуж за одного из собственников концерна Верхана — Германа Йозефа Верхана. Семья Верхан принадлежит к числу самых влиятельных и старинных промышленных семей Германии. Впрочем, с Верханами у Аденауэра и до замужества дочери существовали тесные семейные узы: племянник канцлера, Ганс Аденауэр, еще до второй мировой войны женился на дочери одного из собственников этого концерна.

К сказанному следует добавить, что и сам Аденауэр является держателем весьма солидного пакета акций различных западногерманских концернов. Он был членом наблюдательного совета крупнейшего германского банка «Дейче банк» и входил в наблюдательные советы 15 других крупных акционерных обществ, в том числе «Дейче Люфтганза», «Рейниш-Вестфелише электрицитетс гезельшафт» и др. Правда, от этих официальных постов он ныне отказался, но сохранил и акции и связи с указанными акционерными обществами. К тому же сын Аденауэра, Конрад, занял в большинстве из этих акционерных обществ место своего отца. Другой его сын, Макс Аденауэр, занимает ныне руководящие посты в авиационной промышленности Западной Германии, и в частности является одним из основателей возродившегося в Западной Германии концерна «Юнкерс».

Из 18 членов нынешнего кабинета Аденауэра 9 являются прямыми представителями концернов или промышленниками. В западногерманском бундестаге заседает множество представителей концернов, в том числе такие крупные западногерманские магнаты, как банкир Пффердменгес, собственник концерна Клёкнера Гюнтер Генле, один из собственников концерна Ганиеля Вельхаузен, один из собственников концерна Маннесмана Вольфганг Поле и др.

Боннское государство является не чем иным, как орудием власти западногерманских монополий, которые держат в своих руках все рычаги экономического и политического господства в стране. Западногерманские монополии используют эту власть для подавления своих классовых противников и обогащения за счёт трудящихся. Таким образом, вновь подтверждаются извест-

ные слова Ленина: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий»¹.

Боннское государство является ныне одним из самых чернотенных государств, а его правительство — единственным в Европе, выступающим за ревизию восточных и западных границ Германии.

Из 18 членов западногерманского правительства 8 были членами гитлеровской партии. Облик этих министров достаточно выразительно характеризуется именем небезызвестного военного преступника Оберлендера. 85% дипломатических работников боннского министерства иностранных дел подвизались в ведомстве Риббентропа и свыше 180 тыс. чиновников западногерманского государственного аппарата служили ранее в органах гитлеровского рейха.

Опять, как во времена Третьего рейха, монополистический капитал Западной Германии подавляет в стране элементарные демократические свободы, преследуя всех тех, кто выступает за мир и дружбу между народами. Он вновь стремится к империалистической агрессии и вооружает бундесвер атомным оружием!

Несомненный интерес для читателя представляют главы книги Прицколейта, посвященные деятельности отдельных германских монополий — концернов Штумма, Флика, Тиссена, Стигна, Круппа и т. д. Эти главы, пожалуй, можно назвать центральными главами книги, и в них особенно ясно выявляются как слабые, так и сильные стороны произведения Курта Прицколейта.

Заслугой автора является то, что он установил не только размеры капитала, который непосредственно принадлежит тем или иным крупным фирмам, но также их связи и влияния. Прицколейт дает представление о крупнейших западногерманских промышленных обществах, распутывает сложные семейные связи, свидетельствующие о тесном переплетении различных монополистических объединений друг с другом, устанавливает многочисленные «личные унии» в самых разнообразных отраслях промышленности.

Вот, например, история возвышения концерна Тиссена. Когда Август Тиссен начал свою карьеру в конце прошлого века, на его предприятии работало всего лишь 70 рабочих. К концу своей жизни он уже владел заводами, входившими в знаменитый трест «Ферейнингте штальверке», на которых работало 65 тыс. рабочих. Сегодня, 30 лет спустя, на предприятиях, которыми владеют наследники Августа Тиссена, занято уже свыше 100 тыс. рабочих.

Примерно таков же итог развития концерна Круппа. В 1955 г. на его заводах было занято 45 600 рабочих, а на рудниках и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 358.

шахтах — 40 тыс. рабочих. Оборот всех этих предприятий был равен 2,7 млрд. марок. Солидные позиции Крупп завоевал за рубежом, особенно в странах, слабо развитых в экономическом отношении.

Можно было бы привести множество примеров, показывающих рост могущества западногерманских монополий. Прицколейт с этой точки зрения собрал, можно сказать, уникальный материал.

Однако, как мы уже говорили выше, в главах, посвященных отдельным монополиям, особенно явно выявились и слабые стороны исследования Прицколейта.

Прежде всего хотелось бы отметить, что автор безусловно относится с определенным пиететом к некоторым западногерманским монополистам. Даже когда он «ругает» отдельных представителей монополистического капитала, то делает это с оглядкой и «сохраняя дистанцию», то есть подчеркивая, что мы имеем дело не с простыми смертными, а с какими-то необыкновенными людьми, чуть ли не со «сверхчеловеками».

Прицколейту, например, явно не нравится Стайнес. Да трудно, собственно, предполагать, что Стайнес, обогатившийся на инфляции, на разорении десятков тысяч мелких промышленников и ремесленников, на обнищании широких слоев народа, на крови и слезах миллионов людей, мог бы кому-нибудь нравиться. Но как Прицколейт пишет о Стайнесе? Он рисует его «сверхчеловеком», хотя и не «здоровой крови».

Но особенно красноречивым автор становится тогда, когда рисует фигуру Круппа. Он пишет об Альфриде Круппе, нынешнем владельце концерна Круппа: Альфрид Крупп фон Болен унд Гальбах «пытается решить стоящие перед ним сложные проблемы. Это философская натура, и, как свидетельствует подбор его сотрудников, это философ, обладающий большим умом» (стр. 523). Своеобразная характеристика человека, который был активным помощником Гитлера и как военный преступник был приговорен даже весьма милосердным к судьбе немецких промышленников американским судом к 12 годам тюремного заключения! Кстати, Прицколейт полон возмущения в связи с тем, что союзники осмелились посягнуть на свободу Круппа. Он называет приговор суда «неправомочным и вызывающим».

Вообще в книге можно встретить немало выпадов против согласованной политики четырех держав в германском вопросе. Автор считает эту политику «несправедливой», «жестокой» и т. д. Таким образом, Прицколейт фактически встает на сторону тех, кто отрицает необходимость искоренения фашизма и милитаризма в Западной Германии. Он замалчивает преступления гитлеровского рейха и его подлинных правителей — немецких монополистов.

Говоря о властителях германских концернов, Прицколейт на протяжении всей книги «забывает», что речь идет, во-первых, о людях, обогащающихся на несчастьях народа, и, во-вторых, о тех, кто на протяжении жизни одного поколения развязал две мировые войны, несет прямую ответственность за фашистские злодеяния и гитлеровскую агрессию. Кто они — эти короли банков и промышленности? Напомним лишь некоторые факты, характеризующие подлинное лицо этих людей.

Фридрих Флик, нынешний собственник концерна Флика, при Гитлере носил почетное звание «фюрера военной промышленности». В 1947 г. он был приговорен американским судом к многолетнему тюремному заключению за участие в зверской эксплуатации иностранных рабочих, за грабеж, осуществленный в странах, оккупированных гитлеровскими войсками, и участие в преступлениях эсэсовских «особых команд».

Вильгельм Цанген, нынешний председатель наблюдательного совета концерна Маннесмана, при Гитлере был членом Военного совета, руководившего военным производством в Германии в годы второй мировой войны, и председателем Имперской палаты промышленности. Он, следовательно, играл руководящую роль при организации и проведении гитлеровской агрессии.

Герман Абс, нынешний финансовый советник Аденауэра и председатель правления самого крупного западногерманского банка «Дейче банк», при Гитлере был членом пресловутого «Русского комитета», которому было поручено руководство делом ограбления оккупированных районов Советского Союза и восточноевропейских государств. Союзнический суд в Загребе приговорил его после войны к 15 годам тюрьмы за участие в грабежах и зверствах, совершенных гитлеровскими оккупантами.

Герман фон Сименс ныне вновь возглавляет свой старый концерн в Западной Германии и обладает имуществом стоимостью не менее 1 млрд. марок. Во время гитлеровского режима ему также было присвоено почетное звание «фюрера военной промышленности». Сименс значился в списке военных преступников, составленном комитетом Килгора — официальным комитетом американского сената.

Вот каково подлинное лицо нынешних монополистических заправил Западной Германии.

Прицколейт апеллирует к «совести» западногерманских промышленников, призывая их править Западной Германией «справедливым» и «демократическим» путем. Он, таким образом, чрезвычайно напоминает тех немецких публицистов, которые, по словам Ленина, «отделяются от «проклятых вопросов» важными, темными фразами, призывами к «чувству ответственности» директоров банков, восхвалением «чувства долга» прусских чиновников, серьезным разбором мелочей совершенно